

Н. А. КАЗАКОВА

НЕИЗДАННЫЕ ГРАМОТЫ О ВОССТАНИИ СТЕПАНА РАЗИНА

В составе Музейного собрания ГБЛ имеется сборник под номером 2425, содержащий наряду с летописными произведениями и материалы актовые, в том числе список с царской грамоты о С. Разине.¹ Сборник писан одним почерком — полууставом XVIII в.; по водяным знакам — «pro patria» — датируется началом XVIII в.²

Текст грамоты о С. Разине,³ имеющий заголовок «Список з грамоты государевы о изменнике и воре Стеньке Разине», делится на три части. В первой указывается происхождение грамоты — «От царя и великаго князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца — и ее адресат: «в Переяславль Резанской Лаврентью Артемьевичю Денисьеву» (Л. А. Денисьев был в Переяславле воеводой в 1671—1672 гг.⁴); во второй сообщается о сдаче восставшими Астрахани; в третьей даются распоряжения переяславльскому воеводе о том, как ему надлежит поступать с грамотой.

Во второй части грамоты известию о сдаче Астрахани предшествует обзор основных событий восстания С. Разина в 1670—1671 гг. Кратко сообщается о появлении Разина на Волге, занятии восставшими Царицына, Астрахани и других поволжских городов, поражении Разина под Симбирском, пребывании его на Дону в Кагальнике, обращении к царю Корнилы Яковлева и других

¹ На наличие в сборнике грамоты о С. Разине указал А. Н. Насонов (А. Н. Насонов, Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы). Проблемы источниковедения, 1955, т. IV, стр. 285).

² С. А. Клепиков. Филигранные и штемпельные бумаги русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959, стр. 25, рис. 28, а.

³ РО ГБЛ, Музейное собр., № 2425, лл. 33 об.—44 об.

⁴ А. П. Барсуков. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902, стр. 175.

донских атаманов с просьбой о прощении, пленении ими С. Разина. Более подробно повествуется о последующих событиях в Астрахани и Поволжье: о походе Ф. Шелудяка вверх по Волге, убийстве восставшими астраханского митрополита Иосафа и воеводы князя С. Львова, поражении Шелудяка, посылке под Астрахань царских войск во главе с И. Б. Милославским, решении восставших сдать Астрахань. Затем следует рассказ о вступлении И. Б. Милославского в Астрахань и сообщение о торжественном молебне по этому случаю в Москве 15 января 1672 г., происшедшем с участием царя в Успенском соборе.

В заключительной части грамоты воеводе Переяславля Рязанского делаются следующие распоряжения:

«И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты в Переславле Рязанском на посаде и в слободах велел сказывать и биричем кликать, а в Переславлеские уезды и во все станы и в волости, в ближние и в дальние места, послал пушкарей и розсыльчиков многих людей и велел стольником и стряпчим, и дворяном московским, и жильцам, и розных городов дворяном и детем боярским, и всяких чинов ратным людем, рязанским помещиком и вотчинником и посацким и жилецким и всяких чинов людем, и боярских и окольных и думных и ближних и всяких чинов ратных людей в поместьях и в вотчинах прикащиком, и старостам, и целовальником, и выборным лутчим крестьяном сказывать, чтобы они ехали в Переславль Рязанской. А как вышеописанья ратныя и жилецкие всяких чинов люди⁵ и прикащики, и старосты, и лутчие крестьяня съедутся, и ты бы, избрав день, в какой пристойно, велел в монастыри и по приходским церквам поповскому старосте и дяконом послать, чтобы из монастырей архимандриты и игумены, и священники и дяконы, тако же бы и от приходских церквей священники и дяконы, пришли в соборную церковь. А как духовнаго чину люди соидутся, и ты сию нашу, великаго государя, грамоту о даровании божии и о победе на врагов и отступников церкви божии и клятвопреступников, изменников, воровских казаков Стеньки Разина и единомыслеников, велел вычест вслух, чтобы сия преславная победа на тех врагов и отступников церкви божии и очищении нашия государьские отчины богоспасаемаго великаго града Астрахани и иных понизовских городов всяких чинов людем было всем ведомо. А прочет сию нашу государеву грамоту, велел в соборной церкви архимандритом и игуменом и священником и дяконом всем молебствовать соборне з звоном и молить всеспльнаго бога о нашем государевом и нашия государевы царицы и наших государевых благородных царевичев и благородных царевен многолетном здравии и чтобы все православныя христиане обще и купно воздали хвалу богу и пресвятей богородице, възбранной воеводе и заступ-

⁵ Слово «люди» в рукописи отсутствует.

нице рода христианского, и всем святым, яко толико неначаемое дело совершилось по воли ево святой. А учиня по сему нашему, великаго государя, указу, писал о том к нам, великому государю. А отписку велел подать в розряде дьяком нашим, думному Семену Титову, да Василию Семенову, да Петру Ковелину. Писана на Москве лета 7180 году генваря в 28 день».⁶

Итак, переяславльскому воеводе предписывалось оповестить жителей Переяславля о получении царской грамоты, созвать из Переяславльского уезда «всяких чинов ратных людей», представителей вотчинной администрации, выборных «лучших» крестьян, а также духовных лиц из монастырей и церквей — и, когда все они съедутся в Переяславль, зачитать царскую грамоту. Таким образом, содержание грамоты надлежало довести до сведения всего населения Переяславля и Переяславльского уезда. Об исполнении распоряжения воевода должен был сообщить в Разрядный приказ.

В делах Разрядного приказа сохранился в современной копии (писана скорописью того времени) текст аналогичной грамоты во Владимир воеводе Н. Оболенскому от 16 января 1672 г.⁷ Владимирский воевода, так же как и переяславльский, должен был довести до сведения населения подвластного ему города и уезда о поражении восставших и сдаче ими Астрахани.

Понять значение царских грамот во Владимир и Переяславль Рязанский как исторических источников и их роль в ожесточенной классовый и идеологической борьбе в период восстания Разина помогает сопоставление грамот с некоторыми другими документами, связанными со сдачей Астрахани восставшими.

Переход Астрахани — крупнейшего экономического и военно-административного центра нижнего Поволжья — в руки правительственных войск означал важный успех правительства, и оно отметило это событие целым рядом мероприятий.

15 января в Москве, в Успенском соборе, состоялся, как уже отмечено, торжественный молебен с участием царя. В тот же день у Посольского приказа была зачитана публично «Сказка» «о здаче Астраханской, как дабили челом великому государю в винах своих».⁸ Вступительная часть «Сказки» содержит перечень рядов населения Москвы, к которым была обращена «Сказка».

⁶ РО ГБЛ, Музейное собр., № 2425, лл. 42 об.—44 об.

⁷ ЦГАДА, Разрядный приказ, Белгородский стол, Столбец 721, лл. 773—805. — Грамота во Владимир упоминается в примечаниях к сборнику: Кр. война, т. III, стр. 408. — Сличение грамот во Владимир и в Переяславль Рязанский показывает общность их формуляра. Имеющиеся незначительные отличия — пропуски отдельных слов и частей фраз, замена иногда одних слов другими и т. д. — возникли в процессе переписки грамот. (Приношу благодарность Ю. Г. Алексееву, произведшему сличение текста грамот).

⁸ Кр. война, т. III, стр. 181—185.

Этот перечень включает все слои столичного населения: служилые чины, начиная от стольников и стряпчих и кончая рядовыми московскими стрельцами, гостей, иноземцев, жилецких людей дворцовых слобод и черных сотен и, наконец, просто «всяких чинов людей». Следующая за вступлением основная часть текста «Сказки» совпадает (за исключением мелких разночтений) с соответствующими частями грамот во Владимир и в Переяславль Рязанский: в ней дается тот же обзор событий восстания С. Разина, завершающийся сообщением о сдаче восставшими Астрахани.⁹ Заканчивается «Сказка» призывом ко всем православным христианам воздать хвалу богу и богородице за совершившееся дело.

Вслед за зачитанием «Сказки», оповещавшей население столицы о «сдаче Астраханской», правительство рассылает по стране целый ряд грамот светским и духовным властям. Грамоты эти различны по своему назначению: одни грамоты просто извещали местные власти о падении Астрахани, другие — духовным лицам — предписывали совершать по этому случаю молебны,¹⁰ третьи предназначались для публичного зачитания.

О многочисленности последней группы грамот свидетельствует запись, читающаяся в делах Разрядного приказа вслед за списком анализируемой нами грамоты во Владимир. Эта запись гласит: «Таковы ж (т. е. такие же грамоты, как и во Владимир, — *И. К.*) писать», — и далее следует список городов, в которые надлежало писать грамоты. Список этот, включающий города замосковные, украинные, рязанские (в том числе Переяславль Рязанский), заокские, севского полка и белгородского полка, насчитывает 86 городов.¹¹ Таким образом, грамоты для публичного зачитания «всех чинов людям» посылались во все города, крупные и мелкие, находившиеся в ведении Разрядного приказа. Бряд ли мы ошибемся, если предположим, что аналогичные грамоты посылались и в города, подчиненные другим приказам. Деятельность правительства по оповещению населения всего Русского государства о падении Астрахани имела истинные огромные размах.

Эта деятельность ставила своей целью не только информацию населения о важном для правительства событии. Проводя ее, правительство преследовало и более широкие задачи, судить о которых позволяет идейная направленность сохранившихся грамот

⁹ См. выше, стр. 294—295. — Поскольку «Сказка» датируется 15 января, а грамоты во Владимир и в Переяславль Рязанский — 16 и 28 января, постольку очевидно, что при составлении формуляра грамот был использован текст «Сказки». Отличный от него текст вступительной и заключительной частей грамот приведен нами выше (см. стр. 295—296) по списку грамоты в Переяславль.

¹⁰ См., например, «Грамоту из Новгородского приказа архиепископу Вологодскому и Белозерскому Симону»: Кр. война, т. III, № 170, стр. 188—190; см.: там же, Примечания, стр. 408.

¹¹ Там же, стр. 408—409.

во Владимир и Переяславль Рязанский и «Сказки», обращенной к населению Москвы.

Все изложение событий восстания С. Разина в «Сказке» и в грамотах дается в определенном идеологическом аспекте. Первоначальные успехи восставших объясняются помощью дьявола. Разин характеризуется как «вор», отступник «от бога и от святых его церквей» и изменник царю и всему Московскому государству; ему приписывается невероятная жестокость (он «православных христиан в печи жег вместо дров»). Подчеркивается и жестокость восставших астраханцев, замучивших представителей духовенства и местной администрации. Восставшим противопоставляется царь и его окружение. На стороне их бог и богородица и все святые; царь проявляет долготерпение и великую милость: прощает раскаявшимся участникам движения их вины, соглашается на предание Разина анафеме только после того, как убедился, что тот «презрел долготерпение божие и нашу государскую премногую милость».¹² Победа над восставшими изображается как результат, с одной стороны, милости божьей, проявленной «молитв ради» патриарха и всего освященного собора, а с другой — как результат объединения вокруг царя всех слоев населения: «единодушного совокупления и твердого совета» бояр, окольных и ратных людей, «службы и радения и промысла» всех чинов ратных людей, «воспоможения в денежных податях тем... ратным людям на жалованье» со стороны гостей, гостиных и суконной сотен, жильцовых людей дворцовых и черных слобод и «всех православных христиан».¹³

Агитационно-пропагандистский характер «Сказки» и грамот несомненен: в них последовательно проводились, с одной стороны, религиозно-идеологическая дискредитация восстания, а с другой — возвеличивание правительственного лагеря. Предназначенные для публичного чтения, они должны были внушать идею неправоты и обреченности восстания и неизбежности победы правительства.

Идеологическая борьба с восстанием С. Разина не была новостью: она велась правительством и церковью с самого начала восстания.¹⁴ Новым является, пожалуй, ее масштаб и планомерность: идеологическое наступление после падения Астрахани проводилось правительством по единому плану и, очевидно, в масштабах всей страны. В этом отношении оно может сравниться лишь с преданием С. Разина анафеме в марте 1671 г.

¹² РО ГБЛ, Музейное собр., № 2425, лл. 33 об.—37. — Ввиду идентичности используемых мест грамот и «Сказки» (единственное отличие: в грамотах царь говорит о себе в первом лице, в «Сказке» он упоминается в третьем лице) делаем ссылку здесь и в следующей сноске только на текст грамоты в Переяславль Рязанский.

¹³ Там же, лл. 41 об.—42 об.

¹⁴ А. М. Борисов. Церковь и восстание под руководством С. Разина. *Вопр. истории*, 1965, № 8, стр. 74—83.

Масштабы идеологической кампании начала 1672 г. были обусловлены в известной мере тем обстоятельством, что сдача Астрахани действительно означала ликвидацию последнего крупного очага восстания. И правительству удобно было использовать это обстоятельство для широкой дискредитации восстания, для распространения идей о закономерности его поражения.

Но вместе с тем масштабы идеологического наступления правительства определялись, как нам кажется, и другим — отношением к восстанию С. Разина со стороны широких слоев населения Русского государства. Крестьянство и трудовая часть посадских людей Поволжья заявили о своем отношении к восстанию решительным переходом на его сторону. О сочувствии определенной части населения Москвы к Разину сообщает Я. Рейтенфельс, наблюдавший, как его, пленного, ввозили в столицу: «...улицы все были заполнены невероятным количеством зрителей, — пишет Я. Рейтенфельс, — которых отовсюду привлекло из домов, одних — необыкновенное зрелище или негодование, а других даже и сожаление».¹⁵ Несомненно, что антифеодальная программа Разина вызывала симпатии у трудящихся масс населения и других районов, не затронутых восстанием.

Покончить с сочувствием к восстанию, привлечь симпатии на сторону правительства и должны были зачитывавшиеся, как можно думать, во всех городах страны царские грамоты о сдаче Астрахани, в которых изменнику и богоотступнику Разину противопоставлялся царь, находившийся под защитой всевышнего, проникнутый неизмеримым милосердием.¹⁶

Сохранившиеся и до сих пор не изданные грамоты во Владимир и Переяславль Рязанский — не только памятники идеологической борьбы правительства с восстанием С. Разина, но и свидетельства того глубокого отклика, который оно имело среди населения Русского государства.

¹⁵ Я. Рейтенфельс. Сказание светлейшему герцогу тосканскому Козьме Третьему о Московии. М., 1965, стр. 119.

¹⁶ Не случайно, думается, в грамотах ни слова не говорится о мучительной казни С. Разина.